

на
тему

Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Генезис института защиты прав и свобод человека и гражданина.....	6
1.1. Развитие института защиты прав и свобод человека и гражданина.....	6
1.2. Понятие и виды защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	7
Глава 2. Способы защиты конституционных прав в системе основных прав и свобод гражданина.....	27
2.1. Способы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	27
2.2.Зарубежный правовой опыт защиты прав и свобод на примере Франции.....	51
Заключение.....	70
Список использованных источников.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Ни для кого не секрет, что с развитием цифровых технологий возникают строгие вопросы о соблюдении основных прав и свобод человека — прав на уважение частной жизни (приватности), свободы слова, запрета дискриминации, защиты уязвимых групп. С недавних пор к данным правам добавляют права человека перед бизнесом. Однако, как полноценно защитить свои права в сети Интернет, четких инструкций нет. Нельзя отрицать, что современные цифровые технологии — полезный и актуальный ресурс. Но сегодня в России новые цифровые технологии внедряют в срочном порядке и довольно спешно. Международные организации поясняют, каким образом этические нормы в области прав человека используются в сетевом пространстве, публикуют рекомендации, руководящие принципы.

В первую очередь подразумеваются документы о защите частной жизни в связи со сбором, хранением и передачей ПД. В связи с тем, что уже существующие правовые концепции, включающие в себя права и свободу человека, не могут полностью ответить на этические вопросы, проблема остается незакрытой. Данный вопрос требует дальнейшего продолжения дискуссии о том, как именно возможно защищать ценности прав человека в цифровой эпохе. По причине рисков, связанных с цифровым развитием, разумно и необходимо рассмотреть следующие права: право на уважение частной жизни и свобода слова. Прогресс технологий открывает новые пути к свободному выражению мыслей и идей, реализации права на доступ к информации. Речь в первую очередь

идет о развитии Интернета, новых медиа и социальных сетей. Однако, обсуждая развитие и прогресс цифровых технологий нужно не забывать о рисках. К таким рискам относятся: фальшивые публикации и неверные высказывания, разжигания ненависти и призывы к насилию. Безусловно, данные проблемы существовали всегда, но с постепенным развитием сети Интернет, они стали приобретать более острый характер, учитывая и то, что материал может разместить любой человек анонимно.

Объект: **общественные отношения в сфере** прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Предмет: **нормы права**, регулирующие защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Цель работы состоит в комплексном изучении института защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Задачи бакалаврской работы состоят в:

1. Рассмотреть генезис института защиты прав и свобод человека и гражданина;
2. Проанализировать содержание, виды защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина;
3. Провести исследование способов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина;
4. Выявить опыт других государств по вопросам защиты прав и свобод на примере Франции.

ГЛАВА 1 ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1 Развитие института защиты прав и свобод человека и гражданина

Правовые меры, которые предпринимаются для защиты граждан, зачастую критикуются в правовом сообществе. В частности, по мнению П.А. Астафичева Закон № 68ФЗ не может быть актуальным, когда ВОЗ объявила режим ЧС и опасность международного уровня, в связи с эпидемиологической обстановкой.

Для любого современного развитого государства защита прав и свобод человека является одним из основных приоритетов, и государства должны предоставить их своим гражданам. Кроме того, государства должны гарантированно обеспечивать защиту прав и свобод граждан. В системе права гарантии рассматриваются как самостоятельная категория. При этом гарантии, выступая в качестве категории юридической науки, требуют дальнейшего детального изучения. Требуется также дальнейшая научно-практическая разработка понятия «механизм обеспечения прав и свобод личности». Определенно ясно, что исследовав понятие гарантий, можно определить механизм их функционирования в нашей стране. Аннотация: в статье рассмотрены конституционные гарантии, обеспечивающие защиту прав и свобод человека в Конституции Российской Федерации. Также дается авторское толкование защиты прав и свобод посредством гарантий, определяемых Конституцией РФ, раскрывается механизм обеспечения конституционных прав и свобод для человека и гражданина Российской Федерации, освещается деятельность Уполномоченного по правам человека в России. Ключевые слова: гарантии, конституционные гарантии, механизм обеспечения прав, защита прав и свобод человека, Уполномоченный по правам человека РФ.

В российском государстве права человека юридически закреплены во II главе Конституции РФ и в ратифицированных нашей страной международных договорах и соглашениях. Соответственно, основной закон страны – Конституция РФ первоначально обеспечивает защиту прав человека и гражданина. Россия не отчуждает себя от мирового сообщества, поэтому международные нормативные акты учтены в защите прав и свобод человека и гражданина. Права человека и гарантии их реализации в нашей стране есть основополагающие нормы, они прописаны в Конституции РФ и закрепляют: 1) обязанность государства признавать, соблюдать и защищать основные права и свободы человека (ст. 2); 2) гарантированность государственной защиты основных прав и свобод человека в Российской Федерации (ч. 1 ст. 45); 3) особый порядок пересмотра гл. 2 Конституции, закрепляющей основные права и свободы человека (ст. 135)

Как было сказано выше, гарантии делают возможным удовлетворение благ и интересов человека. Как следствие, приходим к выводу, что ведущая функция гарантий – исполнение со стороны государства обязательств, касательно реализации прав личности. А в качестве объекта рассматриваемых гарантий выступают общественные отношения, вектор которых – защита и охрана прав человека, удовлетворение материальных благ и интересов граждан. Важно отметить, что права человека обеспечиваются общими и юридическими (так называемыми, специальными) гарантиями. Юридические гарантии специалисты-правоведы трактуют разным образом. Витрук Н.В. определяет юридические гарантии, как закрепленные в законодательстве средства, обеспечивающие правомерную реализацию, охрану и защиту прав

Так, в Конституции РФ закреплено, что каждому человеку в Российской Федерации гарантируются следующие права: на жизнь,

достоинство, безопасность, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, неприкосновенность жилища, определение и указание своей национальной принадлежности, пользование родным языком, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться. Каждому человеку, кроме того, гарантируются свобода мысли и слова, свобода совести и вероисповедания, право на информацию и др. Конституцией РФ гражданам дается право на объединение, на собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, участие в управлении делами государства, право избирать и быть избранным, а также право обращаться в государственные органы. В нашей стране Конституцией определяются наиболее важные и значимые для каждого человека и государства права и свободы, поэтому они называются главными. Права и свободы выражают собой условие, в первую очередь, свободного существования человека и гражданина, они предоставляют гарантии абсолютно полноправного участия гражданина в политической сфере государства, они же выражают предпосылки удовлетворения ключевых материальных и духовных потребностей человека. Конкретно в этом определяется их важность и значимость для отдельно взятого человека, и всего общества в целом. Буквально каждый человек наделен полным набором основных прав и свобод, они даются от рождения. Российская Федерация дает гарантии того, что все люди на территории страны обладают равенством прав и свобод человека и гражданина, что не связано с полом, расой, национальностью, национальным языком, происхождением, социальным статусом, географией проживания внутри страны, религией, своей

принадлежностью к политическим и общественным объединениям и пр. Отметим, что в нашей стране права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Как прописано в Конституции нашей страны, права и свободы человека и гражданина определяют значение, содержание и обстоятельства применения законов, механизм функционирования законодательной и исполнительной власти, различных органов управления, также они обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Значение этого заключено в том, что, права и свободы, закрепленные в Конституции РФ, работают даже тогда, когда, не закреплены действующим законодательством. Однако суды и другие органы власти Российской Федерации, осуществляя принятие своих решений должны первоначально опираться на конституционные права и свободы человека и гражданина. Конституционно закрепленные принципы являются фундаментальной основой деятельности государства по защите прав и свобод физического лица. В нашей стране главнейшей ценностью провозглашены человек, его права и свободы, в свою очередь, признание, соблюдение и защита прав и свобод – это первоочередная обязанность нашего государства. Однозначно можно утверждать, что самый действенный способ защиты прав и свобод человека и гражданина – это правосудие, которое подразумевает разбирательство административных, гражданских и уголовных дел. Именно правосудию принадлежит решающее слово в определении последствий в случаях, когда нарушаются права личности. Соответственно, суды, даже с имеющимися пробелами и недостатками в своей деятельности, выступают в качестве действенного правового средства обеспечения и защиты прав, свобод и интересов людей. Между государством и гражданином суд выступает в качестве посредника. Особое место в механизме судебной защиты прав человека отводится Конституционному Суду РФ, т.к. он

также выступает главным элементом в общей системе, обеспечивающей права и свободы человека и гражданина. Для обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, с момента провозглашения суверенитета государства, функционирует институт Уполномоченного по правам человека.

Государственное должностное лицо, осуществляющее независимый контроль за деятельностью исполнительной власти, Правительства РФ и подчиненных ему органов в вопросах соблюдения прав человека назначается на должность и освобождается от должности на основании ст. 103 Конституции РФ. Учреждение этой должности было связано с тем, чтобы обеспечить гарантии защиты прав и свобод личности со стороны государства, их соблюдение всеми государственными органами и должностными лицами, независимо от уровня власти. Полномочия Уполномоченного включают рассмотрение жалоб граждан РФ и находящихся на территории нашей страны граждан других государств, а также лиц без гражданства. Уполномоченный по правам человека вправе по собственной инициативе принимать меры, необходимые для защиты прав граждан, когда: поступает информация о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, или же в ситуациях, которые имеют определенное общественное значение, либо в случаях, которые связаны с необходимой защитой интересов лиц, которые самостоятельно не могут воспользоваться правовыми средствами защиты. Таким образом, являя верховенство в системе права, Конституция РФ обеспечивает гражданам нашей страны конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина РФ.

1.2 Понятие и виды защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина

В связи с вводимыми ограничительными мерами, которые направлены на сохранение человеческих жизней и здоровья, и максимально ограничивали контакты между гражданами, частная жизнь людей подвергалась некоторым ограничениям и испытаниям. Реализация предписанных мер способствовала тому, что создавались все новые проблемы с правовой точки зрения¹.

Суды стали все чаще сталкиваться с процессами по спорам, касающиеся распоряжений административного характера высших должностных лиц субъектов РФ, при этом в каждом российском субъекте имеется своя судебная практика по делам.

Так, можно сказать, что ограничительные меры, которые предпринимаются с целью недопущения серьезных и необратимых последствий, имеют вынужденный и неизбежный характер.

Над обществом нависла неизвестных масштабов опасность, и общественность должна была осознавать всю серьезность происходящего и необходимость принимаемых мер, граждане должны были добросовестно исполнять все предписания и понимать ответственность за свои действия либо бездействия. К тому же Конституционный российский Суд уже принял правовые положения, касающиеся ограничительных мер и ограничений некоторых прав.

Действия, предпринимаемые в рамках нетипичной обстановки, должны основываться как на общих тенденциях, так и на фактах и ситуациях, которые возникают в связи с распространением коронавирусной инфекции в РФ².

---

¹Перепплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти...: Моногр. / Е.М.ПерепплеснинаМ.:НИЦ ИНФРАМ,2016. – С. 135 (Науч.мысль)(п) / Е.М. Перепплеснина, Л.А. Нудненко. Москва: Гостехиздат, 2019. – С. 86.

² Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. – С. 87.

В целях защиты граждан от инфекционного заболевания COVID19, российский Президент принял решение о том, что необходимо ввести режим повышенной готовности для управленческих органов и структур, ввести ряд мер ограничительного характера, которые будут способствовать санитарно-эпидемиологической удовлетворительной обстановке в обществе.

Российская общественность по-разному восприняла вводимые меры. Перед обществом не стояла цель в оспаривании правомерности введения режима повышенной готовности для управленческих органов, споры касались непосредственно процедуры по вынесению подобного решения со стороны высших должностных представителей российских субъектов и глав муниципальных образований согласно нормам Закона № 68ФЗ в ред. Закона № 98ФЗ. Конституционные ст. 55 и 56 гласят о том, что вводить ограничения по правам может федеральный законодатель, который вправе передать органам государственной власти субъектов Федерации и представителям по муниципальным образованиям данное ограничительное право.

Исполнительная власть занимается реализацией положений законов, управлением делами государственной важности, реализацией всех возможностей по выполнению своих задач. Вторжение органов исполнительной власти в сферу законодательного регулирования в обход воли народного представительства является противоречивым.

Со стороны Конституционного Суда РФ это положение не было принято должным образом в постановлении от 16.11.2021 № 49П14. Согласно нормам Закона № 68ФЗ введение режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации допускается для того, чтобы защитить граждан и территорию страны от ситуаций чрезвычайной опасности. Данные режимы различаются между собой тем, что режим повышенной готовности объявляется, когда возникает угроза образования

ситуации чрезвычайной опасности, а режим ЧС объявляется, когда такая ситуация уже возникла и принимаются меры по ее устранению.

По истечению двух лет, уже достаточно непросто дать оценку правовым мерам, которые принимались, чтобы вести борьбу с коронавирусной инфекцией. Также непросто определить точное количество людей, перенесших данное заболевание по российским субъектам для того, чтобы выявить, насколько оправданы были предпринимаемые меры. Проводя анализ деятельности представителей администрации можно сказать, что у режима повышенной готовности вторичное значение относительно режима ЧС.

Эти два режима являются экстраординарными, и они преследуют одну и ту же цель – безопасность конституционных гражданских прав.

Экстраординарный характер можно отметить в таком проявлении: некоторые управленческие органы наделяются нетипичными полномочиями, образуются новые управленческие центры, реализуются новые управленческие формы по отдельным территориям – все это допускается нормами Закона № 68ФЗ.

Реализуемые меры по защите человеческих жизней и здоровья имеют подвижный характер и придавалась публичному оглашению (во время пандемии таких мер было введено более 250). Все же стоит согласиться с высказыванием С. М. Зырянова о том, что, когда речь идет о режимах, можно говорить о «спящем» законодательстве — это нормы права, которые при типичных обстоятельствах не являются действенными, они реализуются лишь когда случаются ситуации экстраординарного характера.¹

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

Коронавирусная инфекция имела экстраординарный характер и это сподвигло государство к применению правовых инструментов в полную меру.

Понимание того, что требуются индивидуальные подходы к борьбе с коронавирусной инфекцией по российским субъектам, способствовало тому, что предпринимались различные меры ограничительного характера, которые соответствовали текущей обстановке.

К примеру, был введен ряд мер ограничительного характера по Указу Мэра г. Москвы от 05.03.2020 № 12УМ «О введении режима повышенной готовности». Согласно этому Указу, для того, чтобы предотвратить распространение инфекции, необходимо вводить режимы сразу нескольких направлений.

Режим домашней изоляции (п. 9.1.3 по постановлению Главы Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребительских прав и гражданского благополучия — Главного государственного санитарного врача РФ, санитарных врачей — о соблюдении режима домашней изоляции);

Режим, предполагающий самоизоляцию определенных групп граждан (п. 10.1 – данный режим касается населения в возрастной категории от 65 лет и тех людей, кто имеет признаки болезней, которые перечислены в приложении к Указу Мэра г. Москвы № 12УМ).

Режим повышенной готовности вводился по постановлению губернатора Тверской области от 17.03.2020 № 16 «О введении режима повышенной готовности на территории Тверской области». П.2 этого постановления гласит, что вспышка инфекционного заболевания признается обстоятельством непреодолимой чрезвычайной силы, в связи с которой требуется введение режима повышенной готовности.¹

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. – С. 123.

Такая формулировка - «обстоятельство непреодолимой силы» - была принята во многих российских субъектах (свыше 40).

Калининградская область также приняла режим повышенной готовности согласно Правительственному постановлению от 16.03.2020 № 134 «О введении на территории Калининградской области режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Калининградской области, и некоторых мерах по предотвращению распространения в Калининградской области новой коронавирусной инфекции».

Существовавшая в нашей стране на протяжении более семи десятилетий XX в. обязанность трудиться, не только моральная, но и юридическая, породившая в советский период нашей истории феномен принудительного труда в государственном масштабе, сменилась, в связи с принятием в 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина, принципами свободы труда и запрета принудительного труда (ст. 23), которые нашли свое конституционное закрепление.

Ст. 37 Конституции гласит о свободе на труд, как о праве всех людей свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Свобода на труд имеет свою значимость в российском законодательстве, что отражено в ст. 2 ТК РФ, где указаны принципы, по которым осуществляется правовое регулирование отношений в сфере труда. В советский период применительно к сфере труда был сформулирован принцип, который предполагает свободное определение с родом деятельности и местом работы исходя из общественных интересов. Этот принцип рассматривался как политика государства, обеспечивающая добровольное волеизъявление гражданина при реализации своих способностей к труду, базой для существования

которого послужило провозглашение достижения при социализме подлинной свободы труда, в результате ликвидации эксплуатации (Советское трудовое право 1988, 63, 67–68).

Однако его существенные отличия от принципа свободы труда очевидны — последний предоставляет каждому право не только выбирать область приложения своих сил для реализации способности к труду, но и право не трудиться вообще, не говоря уже о том, что свобода выбора советским гражданином места работы при существовании практически единственного работодателя — государства — была весьма условна. Вместе с тем, как мы отметили выше, конституционные права и свободы, в том числе и свобода труда, могут быть ограничены в конституционно значимых целях, а также в условиях чрезвычайного положения.

Декларация прав и свобод человека и гражданина утверждена Верховным Советом РСФСР 22.11.1991, где сказано о возможности лица трудиться в свободно избранной сфере (полностью или частично). Рассмотрим каждое из них

Наличие у индивида какого-либо права или свободы совершенно не означает, что он лишен обязательств. А существование социальной свободы без обязательств невозможно.

Права и обязанности выступают в единой связке, что имеет подтверждение и в актах международного значения (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека — преамбула Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Это же касается и обязательств в трудовой области. По утверждению Л.А.Чикановой, обязанность на труд является конституционной и это характерно для таких стран, как Италия, Испания, Япония, Китайская Народная Республика.

Отсутствие аналогичной обязанности в Конституции РФ, с нашей точки зрения, объясняется недавним советским прошлым. Конечно, такую обязанность при конституционном закреплении свободы труда и запрета

принудительного труда, при наличии возможности договариваться с работодателем об условиях труда и вознаграждении за него, нельзя ассоциировать с советской обязанностью на труд, которая сопровождалась тем, что государство принуждало работать на благо одного работодателя, в роли которого выступало государство, и за несоблюдение этой обязанности предусматривалась юридическая ответственность. Но «фантомные боли» советского периода не позволяют решиться на закрепление такой обязанности, связывающей гражданина ответственностью за благополучие общества, членом которого он является. Стимулирование к труду осуществляется мерами экономического характера, и такой подход представляется нам правильным. Он реализуется посредством выстраивания системы социального обеспечения — право граждан на получение мер социальной поддержки или социальной защиты ставится в зависимость от формы реализации гражданином способности к труду, длительности этого периода, размера вознаграждения за труд, в некоторых случаях — от самого желания трудиться.

Служить доказательством изложенного тезиса может также иное социальное законодательство, построенное на обязанности государства обеспечивать поддержку гражданам, объективно не способным участвовать в общественном труде (нетрудоспособные лица, лица, обремененные семейными обязанностями и пр.), гарантируя социальное обеспечение по возрасту, в связи с болезнью, инвалидностью, потерей кормильца, наличием детей и пр. (ст. 38 Конституции РФ)¹. Перечисленные и аналогичные меры представляются вполне достаточными для стимулирования граждан реализовывать свои

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6ФКЗ, от 30.12.2008 N 7ФКЗ, от 05.02.2014 N 2ФКЗ, от 21.07.2014 N 11ФКЗ) URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

способности к труду в свободно избранной сфере, которые, без закрепления обязанности трудиться, обеспечивают создание общественных благ. Тем не менее в научной литературе появилось предложение о введении административного и уголовного наказаний в случаях, когда лицо отказывается трудиться, хотя у него и нет явных источников получения дохода. Это предложение имеет некоторое обоснование, приведенное автором, в основе которого лежит утверждение о том, что лица без средств на жизнь могут представлять преступную опасность, так автор обращается к советским временам: «Принимая во внимание исторический опыт советского времени, по которому существовала обязанность трудиться, а также недостаточность реальных моральных стимулов и этических ограничителей, рассматривающих труд как жизненную потребность и необходимость (при отсутствии других источников доходов), предлагается ввести административную и уголовную ответственность лиц, не имеющих правовых оснований не работать, а также не обладающих иными средствами к существованию, т. е. за тунеядство в изложенном понимании этого термина (или иначе: за “социальный паразитизм” или за “социальное иждивенчество”), установив за это правонарушение наказание в виде принудительных работ».

Нельзя не отметить тот факт, что аргументация, отграничивающая это предложение от принудительного труда, используется с подменой понятий: автор, со ссылкой на положения Конвенции МОТ № 29 и ст. 4 Трудового кодекса РФ, указывает, что принудительные работы как наказание по приговору суда не могут считаться принудительным трудом, умалчивая при этом о том, где он находит правовые основания для установления обязанности лица трудиться, нарушение которой влечет за собой меры юридической ответственности. В этом аспекте аргументы советских ученых, отвергавших обвинения в существовании в СССР принудительного труда, были гораздо более убедительными, имевшими

под собой базу юридической значимости: обязанность трудиться, которая была отражена в государственном законе, рассматривалась как норма, что соответствует принципам, по которым построена Конвенция МОТ № 29, так как труд рассматривался гражданской обязанностью и согласно международному договорному соглашению, такая обязанность в качестве принуждения не признается (Пашков и Хрусталеv 1970). В итоге расценим это предложение как эксцесс и констатируем, что побуждение к труду должно осуществляться не юридическими, а экономическими методами, что полностью соотносится с конституционным принципом свободы труда. Юридическое ограничение возможности не трудиться означает принуждение лица к труду, и в этом смысле такое ограничение наталкивается на принцип запрета принудительного труда, создавая опасность его нарушения. По этой причине мы сейчас не обсуждаем труд как явление духовное, относящееся к числу общечеловеческих ценностей, как проявление творческого потенциала личности.

Конституционной основой ограничения прав граждан при наступлении чрезвычайных обстоятельств является ст. 56 Конституции РФ, позволяющая вводить чрезвычайное положение и несколько ограничивать человеческие права и свободы на определённый срок. На этом основании названный ФКЗ позволяет в качестве исключительной меры, связанной с необходимостью проведения неотложных работ (аварийно-спасательных и пр.), осуществить мобилизацию трудоспособных граждан при обязательном обеспечении охраны их труда (п. «е» ст. 13). Как мы видим, привлечение к труду без согласия граждан обусловлено как формальным критерием в виде введения чрезвычайного положения на основании конституционных положений в условиях, непосредственно угрожающих человеческим жизням либо состоянию конституционного строя, в установленном порядке (ст. 4 названного ФКЗ), так и оценочным — мобилизация граждан возможна только как

исключительная мера. При этом закон специально оговаривает, что к труду привлекаются именно трудоспособные лица. Такой законодательный подход соответствует положениям ст. 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда (далее Конвенция МОТ № 29). Конституционный принцип свободы труда в аспекте свободы выбирать род деятельности и профессию, предполагает возможность гражданина, во-первых, избрать способ ее реализации (индивидуальная предпринимательская деятельность, коллективная предпринимательская деятельность, путем объединения в хозяйственные общества, кооперативы и пр., работа по трудовому договору, государственная служба), а во-вторых, определить сферу своих профессиональных интересов и предпринять меры к приложению своего труда именно в этом направлении. Ограничение свободы индивида выбирать сферу приложения своих сил для реализации способности к труду означает полное или частичное лишение лица, желающего трудиться в избранной им области, такой возможности. Такое ограничение возможно по двум направлениям: введение квалификационных требований для определенной работы, должности, профессии и введение ограничений на занятие определенной деятельностью по иным критериям. При этом первое мы бы назвали условием реализации права на выбор рода деятельности и профессии, а второе — собственно ограничением свободы труда.

Установление квалификационных требований для замещения определенных должностей и выполнения определенной работы как требование, направленное на обеспечение баланса интересов работника (служащего) и работодателя (нанимателя), первый из которых заинтересован в предоставлении выбранной работы (службы), а второй — в ее эффективном осуществлении, является оправданным ограничением с точки зрения эффективности функционирования субъектов

хозяйствования и прохождения государственной службы. Второй случай ограничения свободы труда охватывает ситуации установления законодательных ограничений на доступ к осуществлению определенного рода работы по критериям, связанным не с профессиональной способностью лица эту работу выполнять, а с необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц либо публичного интереса в конституционно одобряемых целях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Эти случаи находятся в рамках п. 2 ст. 1 Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий», согласно которой, «любые отличия, исключения, которые «вытекают» из специфических требований какой-либо деятельности, не могут быть признаны дискриминирующими». Аналогичное положение содержится в ст. 3 Трудового кодекса РФ, позволяя законодателю в рамках правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия, предпочтения и ограничения при реализации свободы труда, которые либо определяются свойственными определенному виду труда требованиями, либо обусловлены публично одобряемыми целями (социальная и правовая защита отдельных категорий работников, обеспечение безопасности государства, поддержание баланса трудовых ресурсов, обеспечивающего гражданам РФ приоритетное трудоустройство, и др.). В качестве примеров закрепления условий допуска к профессии можно привести ст. 46 ФЗ «Об образовании в РФ», в соответствии с которой право на занятие педагогической деятельностью есть у лиц, которые получили определенное образование (речь идет о среднем профессиональном либо высшем образовании) и которые обладают определенными качествами, которые предполагает данная квалификация. Эти качества закреплены квалификационными справочниками и профессиональными стандартизирующими документами. Применительно к доступу к государственной гражданской службе перечень требований к

квалификации отражен в ст. 12 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ». Установление таких требований обеспечивает занятие соответствующих должностей лицами, способными к исполнению обязательств, которые на них возлагаются. Примером же запрета на занятие профессиональной деятельностью, не связанного с уровнем профессиональной подготовки или квалификации лица, являются положения ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса РФ, закрепляющие перечень категорий лиц, которые не могут быть допущены к педагогической и иной деятельности, связанной с непосредственными и регулярными контактами с несовершеннолетними, и исключаящими из этой сферы лиц с прошлой либо девствующей судимостью, привлекавшихся к уголовной ответственности за определенные преступления. Такое законодательное решение призвано защитить права и законные интересы несовершеннолетних, ограждая их от общения с лицами, чьи качества потенциально являются угрозой для жизни, здоровья или нравственности. Приведенные примеры демонстрируют, что условия и ограничения установлены для проверки каждого, претендующего на занятие соответствующим видом деятельности, и предполагают оценку профессиональных и личностных качеств любого кандидата. Кроме этого, в законодательстве мы находим примеры неперсонифицированных ограничений — установление квотирования рабочих мест для иностранных граждан в зависимости от состояния рынка труда и потребности в применении труда иностранных работников (ст. 18.1 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»). В таком случае профессиональные и личностные качества каждого отдельного претендента на занятие профессиональной деятельностью не имеют значения, поскольку ограничения устанавливаются в отношении численности работников, а не возможности каждого исполнять какую-либо деятельность, и призваны обеспечить гражданам РФ возможность

трудоустройства. Таким образом, реализация гражданами права на выбор рода деятельности и профессий в некоторых случаях оказывается в оппозиции к своду прав и интересов, которые преследуют третьи лица либо публичным интересам. При этом законодателю не всегда удается соблюсти баланс между правами и законными интересами всех участников соответствующих отношений, в результате происходит необоснованное смещение границы такого баланса. Эти недостатки призван исправлять механизм конституционного правосудия.

Конституционный Суд выработал критерии, позволяющие оценить обоснованность ограничения прав и свобод граждан, в том числе при реализации права на выбор рода профессиональной деятельности: у ограничений должен быть справедливый, правомерный характер и они должны быть необходимы для того, чтобы защитить ценности, которые представляют конституционную значимость, при этом не воздействуя не конституционное право, а отражающая их норма закона должна иметь четкий и определённый характер, не допуская того, что может возникнуть неоднозначное понимание либо трактовка. Как показывает практика, законодателю не всегда удается их соблюсти и обеспечить при введении условий допуска в профессию и ограничений на занятие профессиональной деятельностью, необходимый баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов субъектов в сфере труда, а также частных и публичных интересов.

Казалось бы, совершенно обоснованное введение в законодательство требования о наличии у педагога образования определенного уровня (ст. 46 ФЗ «Об образовании в РФ»), на практике оказалось несправедливым по отношению к педагогическим работникам, не имеющим такого образования, но успешно работавшим до введения такого требования и принятия соответствующих профессиональных стандартов, и обладающим умениями и навыками, достаточными для

осуществления педагогической деятельности, что подтверждалось их регулярной аттестацией. В результате конкретного нормоконтроля, ч. 1 ст. 46 названного Закона была признана не соответствующей Конституции РФ, как позволяющая увольнять таких работников на основании их несоответствия формальным критериям. Таким образом, было констатировано, что сам факт несоответствия работника формальным критериям, установленным после начала работником профессиональной деятельности, не может служить достаточным основанием для ограничения его права на доступ к избранной им профессии, т. е. налицо нарушение баланса в правовом регулировании между частным интересом работника и правами, и законными интересами воспитанников образовательных организаций. В деле о «судимых педагогах» (Постановление от 18.07.2013 № 19-П15) Конституционному Суду пришлось оценивать обоснованность введенного законодателем запрета на занятие педагогической и иной деятельностью, связанной с непосредственными и регулярными контактами с детьми (ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса РФ), с точки зрения соблюдения баланса между правом граждан на выбор рода деятельности и профессии и необходимостью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, оценивая как составы и тяжесть преступлений, привлечение к ответственности за совершение которых, стало препятствием для занятия педагогической деятельностью, так и стадии уголовного преследования и основания прекращения уголовных дел, а также выявление правовых последствий декриминализации деяний. В итоге Суду для достижения баланса в правовом регулировании пришлось «расщеплять» вывод о конституционности оспариваемых норм, определяя обоснованность введенного законодателем запрета в зависимости от того, какое преступление было совершено лицом, какой тяжести, снята ли судимость, по какому основанию прекращено уголовное

преследование, с целью защиты лиц, чье право на свободу использования своих способностей к труду законодателем было несоразмерно ограничено, т. е. граница баланса между конституционными правами и свободами различных субъектов была смещена настолько, что это привело к несоблюдению прав граждан. Баланс частных и публичных интересов, как критерий конституционности закона, использовался Конституционным Судом при оценке норм, связанных с доступом к государственной службе различных видов. В таких случаях речь идет о столкновении конституционных прав граждан свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, и на доступность госслужбы и государственных (публичных) интересов по обеспечению эффективного функционирования государственного аппарата, безопасности и правопорядка в государстве. Отправной точкой в таких делах является правовое положение Конституционного Суда, согласно которому специфика государственной службы, как профессиональной, предопределяет право государства устанавливать в законодательстве требования, обусловленные публичными целями, к избравшим ее лицам, в том числе к их профессиональным и морально-этическим качествам, с которыми граждане, избравшие такую деятельность, соглашаются. Вместе с тем особенности государственной службы не позволяют вводить такие требования и ограничения, которые нарушали бы баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, на что также неоднократно указывал Конституционный Суд, призывая законодателя соблюдать критерий соразмерности вводимых ограничений и их соответствие конституционно одобряемым целям.

Ярким примером предъявления законодателем специальных требований к государственным служащим являются нормы о запрете лицам, имевшим или имеющим судимость либо подвергавшимся

уголовному преследованию, находится на госслужбелюбого вида, которые неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда и оценивались на соответствие перечисленным выше критериям. Постановлением Конституционного Суда от 21.03.2014 № 7-П17 п. 7 ч. 3 ст. 82 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был признан не соответствующим Конституции в той части, в какой допускал увольнение сотрудника ОВД, в отношении которого до вступления в силу оспариваемой нормы было прекращено уголовное преследование по делу частного обвинения в связи с примирением сторон, а также сотрудника, совершившего деяние, которое на момент увольнения не признавалось преступлением (было декриминализовано). Такое же решение было принято в отношении лиц, подвергавшихся уголовному преследованию по делам публичного обвинения, которые были прекращены в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием.

Мотивируя свои решения, Конституционный Суд отметил, что наличие в законе дисквалифицирующего препятствия для прохождения государственной службы обусловлено повышенными репутационными требованиями к служащим, являющимся представителями публичной власти, т. е. не носит произвольного характера. Нарушение же баланса частных и публичных интересов явилось следствием придания законодателем значения решающего фактора для оценки возможности лица продолжать службу по формальному критерию — самому факту судимости или факту прекращения уголовного преследования — без учета иных обстоятельств (таких как, основание, по которому уголовное дело прекращается, происходит декриминализация деяния и т. д.), в условиях наличия для таких лиц единственного последствия — увольнения со службы. Иные критерии оценки возможности лица находиться на

государственной службе и надлежащим образом исполнять возложенные на него служебные обязанности, в случае наличия у него судимости, указаны Конституционным Судом в Постановлении от 08.12.2015 № 31-П20, где суд принял во внимание не только особенности вида государственной службы, но и специфику конкретной должности, замещаемой сотрудником, а также функции подразделения, в котором он проходит службу. С целью восстановления баланса публичных и частных интересов сотрудников Федеральной противопожарной службы, Конституционный Суд признал невозможным безусловное увольнение сотрудников, занимающихся тушением пожаров и проведением аварийно-спасательных работ, без учета факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении ими службы (в том числе обстоятельств, связанных с видом совершенного преступления, давности его совершения, последующего поведения сотрудника и др.).

Заявитель по данному делу находился на службе в Государственной противопожарной структуре в должности старшего пожарного и был уволен в связи с осуждением (когда приступал к службе его судимость являлась погашенной) по основанию, предусмотренному п. «м» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел РФ. Далее последовало обращение к судам общей юрисдикции, указав, что именно в рамках конкретного дела должны решаться вопросы обоснованности увольнения, и дав ориентиры для принятия ими решения. Следует подытожить, что в делах, связанных с поиском баланса конституционных ценностей, публичных и частных интересов в сферах реализации гражданами своих способностей к труду, речь всегда идет о «тонкой настройке»: приходится учитывать не только особенности, свойственные тому или иному виду труда, но, в некоторых случаях, и конкретный вид деятельности, для того чтобы избежать необоснованного смещения

границы между конституционно значимыми ценностями, что законодателю — в силу особенностей законодательного процесса — далеко не всегда удается, тем более с первого раза. И оценка конституционности нормы закона позволяет через механизм конституционного правосудия достичь правового регулирования, оптимально учитывающего интересы различных субъектов права.

Свобода труда, как право трудиться или отказаться от труда, и право выбирать сферу приложения своих сил и возможностей, род деятельности и профессию представляет собой основополагающий принцип, позволяющий человеку на основе собственных интересов и предпочтений обеспечить себе средства к существованию.

Вместе с тем эту свободу, как и любую другую, нельзя абсолютизировать, поскольку реализация одним лицом своих прав и свобод может нарушить права и свободы других лиц, затруднить их реализацию или вовсе сделать ее невозможной.

По этой причине механизм правового регулирования, включая правотворчество, правоприменение и конституционный нормоконтроль, должны обеспечить оптимальное согласование прав, свобод и законных интересов всех участников соответствующих правоотношений, публичных и частных интересов.

В такой ситуации неизбежным становится ограничение свободы труда и возникает опасность чрезмерного сужения границ реализации этой свободы вплоть до ее исчезновения.

Критерием конституционности такого ограничения выступает баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов субъектов правоотношений, частных и публичных интересов, достигаемый путем соблюдения в правовом регулировании отношений в сфере труда справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности вводимых ограничений.

В этом качестве баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов субъектов в сфере труда, следует признать не только условием реализации свободы труда, но и конституционной ценностью, подлежащей самостоятельной конституционной защите.

ГЛАВА 2 СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАНИНА

2.1 Способы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина

Правоохранительные органы призваны всесторонне обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина теми субъектами правовых отношений, которые их нарушают или намереваются нарушить. Полной гарантии на соблюдение прав и свобод человека и гражданина не существует.

Под юридическими гарантиями, также и конституционными, понимается ряд правовых условий и средств, благодаря которым на уровне государства можно предоставить полноценную защиту прав и свобод человека и гражданина, с участием правоохранительных органов.

Например, Т. Г. Иванцова пишет, что «Конституция России 1993 г. устанавливает реальную защиту прав и свобод граждан». С этим утверждением сложно в полной мере согласиться, поскольку, по мнению диссертанта, конституционные (учредительные) нормы закрепляют такие правовые условия, которые являются стандартом для других отраслей права — гражданского, уголовного, административного и др., что позволяет формировать устойчивую и стабильную систему законодательства¹.

Поэтому, на наш взгляд, защиту прав и свобод человека и гражданина дают не конституционные положения, а защита исходит от государственных органов власти и органов правопорядка, которые исполняют свою деятельность согласно полномочиям, которые на них возложены и исходя из положений главного государственного закона. Здесь необходимо отметить, что разъяснение представителями правоохранительных органов прав, обязанностей и ответственности не должно носить фактический характер, как это часто происходит на практике, когда подпись лица — подозреваемого, обвиняемого и др. в процессуальном документе означает, что ему разъяснены его права.

С точки зрения теоретических положений и практической реализации конституционно-правовой системы по защите человеческих прав, под разъяснением прав понимается пояснение права и усвоение предоставленных Конституцией прав. Разъяснение прав

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата / А. Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 76.

является обязанностью представителей органов правопорядка согласно ст. 11 УПК РФ. Усвоение прав относится к деятельности иных лиц, к примеру, адвокатов, которые должны обязательно присутствовать во время исполнения действий следственного характера, при участии подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

На вопрос, содержатся ли аналогичные положения в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве в части охраны прав и свобод человека и гражданина, следует ответить отрицательно.

Многие исследователи полагают, что, если суды присоединяются к системе правоохранительных органов, то законодательство должно закрепить их общность и применение как единой системы, так как согласно конституционной ст. 52 права тех, кто подвергся преступлению либо злоупотреблению власти, находятся под охраной закона.

Настоящая защита прав и свобод человека и гражданина предоставляется не только конституционными положениями, но и государственными органами власти. Также здесь задействованы правоохранительные органы, которые ведут свою деятельность согласно тем полномочиям, которые на них возложены и опираясь на нормы главного государственного закона, обязанности их правореализации.

В этом смысле роль правоохранительных органов Российской Федерации, по мнению автора статьи, заключается в защите прав и свобод человека и гражданина и является значимой.

Далее будет более подробно рассмотрено значение российской Конституции относительно системы, в которой происходит законодательное регулирование деятельности, что ведут органы правопорядка.

Проведение конституционной реформы коснулось российской судебной системы. Согласно положениям ч. 1 ст. 118 Конституции РФ,

общая конституционная система государственной судебной власти включает в себя арбитражное судопроизводство. Это говорит о том, что арбитражные суды имеют определенную значимость в сфере охраны прав по субъектам, которые ведут экономическую деятельность, и речь идёт в первую очередь об органах публичной власти, деятельность которых имеет единый характер.

Здесь же появляется вопрос относительно того, что не предусматривалось отнесение уставных, конституционных судов к конструкции ч. 3 ст. 118 Конституции РФ. Исходя из законодательных положений по российским субъектам, которые регулируют эти суды, можно сказать, что такие суды занимаются прежде всего судебным контролем и их деятельность направлена на защиту человеческих прав и интересов. По крайней мере, такой подход мы обнаруживаем при анализе Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

По этой логике, необходимо следовать мнениям известных представителей российской юриспруденции, которые говорят о том, что под правоохранительной функцией понимается деятельность, которая ведется государством по защите человеческих прав и свобод.

Деятельность федеральных судов и судов по российским субъектам направлена непосредственно на защиту человеческих прав, свобод и интересов¹.

К тому же такие суды, по мнению Президента РФ, не демонстрируют бурную деятельность. Вместе с тем, наш взгляд, конституционные / уставные суды являются важнейшим элементом судебной системы и соблюдения конституционной законности и

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата / А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 86.

конституционного правопорядка, поэтому занижение их роли способствует развитию правового и демократического государства в России.

Другой аспект, который заслуживает особого внимания, затрагивает корректировку деятельности судов в части иерархической расстановки сил, решающий вопрос о коллизиях между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ высший орган конституционной юстиции по жалобам граждан проверяет конституционность нормативных правовых актов, указанных в п. «а» и «б» ч. 2 ст. 125 российской Конституции, в случаях, когда закон применен в конкретном деле и когда заявителями были исчерпаны все внутригосударственные средства судебной защиты¹.

Такой подход в рамках конституционной реформы судебной системы, во-первых, обозначает ведущую роль Конституционного Суда РФ по отношению к другим судам, делая высший орган конституционной юстиции своего рода высшей и «окончательной» судебной инстанцией, во-вторых, создаются риски перегрузки Конституционного Суда РФ в деле защиты прав и свобод человека, основ конституционного строя и по другим вопросам его компетенции, что автоматически влечет необходимость продолжения создания в субъектах РФ конституционных / уставных судов, которые, по некоторым данным, созданы только в 14 субъектах РФ из 85.

Проведение конституционных реформ также отразилось и на прокуратуре, которая является значимым представителем государственной власти. До конституционных реформ в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

содержалось положение, согласно которому вопросы организационно-функционального характера решаются на уровне федерального закона. После проведения реформы были внесены изменения, согласно которым этой конституционной нормой определяется понятие о прокуратуре, и оно имеет более обширное значение в сопоставлении с закрепленным на уровне федерального закона.

Что это дает для практики деятельности органов прокуратуры или для вопроса о реформировании надзорных ведомств в аспекте осуществления правоохранительной функции государства или вообще для теории конституционного права, правоохранительной деятельности, иных отраслей российского права? Представляется, что, во-первых, если исходя из конституционных положений, российская прокуратура представляется как единая федеральная централизованная система органов власти, на которых возложены определённые полномочия, то, если сравнить ч. 1 ст. 129 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 ФЗ № 22021 «О Прокуратуре Российской Федерации», можно обнаружить: в указанной норме закона о прокуратуре, под прокуратурой понимается система органов власти, что ведёт свою деятельность от лица государства.

С этой позиции нормы Конституции России, пословам Н. С. Бондаря, наполненные конституционнозначимой энергией не сужают, а наоборот, расширяют роль и место прокуратуры в общем государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина.

Прокуратура стоит на страже основных ценностей — прав и свобод человека и гражданина, и, хотя по закону о прокуратуре, она действует от имени государства, все же в новой редакции ч. 1 ст. 129 российской Конституции определено социальное направление работы органов прокуратуры, так как исполняя действия по защите интересов граждан, со стороны прокуратуры обеспечивается защита прав, свобод и законных

интересов граждан. Получается, что деятельность осуществляется как от лица государства, так и исходя из общественных интересов¹.

Это означает, что в конституционно-правовой науке и иных смежных с ней отраслях права выявляется самостоятельный наукометрический аспект социальной направленности деятельности российской прокуратуры, имеющий исследовательский, теоретический и практический потенциал.

Таким образом, условия конституционной реформы прокуратуры как органа власти, осуществляющего правоохранительную функцию государства, позволяют сделать вывод о расширении объема функциональности надзорных ведомств, исходя из их социальной значимости и аспекте социальной направленности прокуратуры, что стало возможным только в условиях внесения поправок в Конституцию РФ.

Конституция РФ в ст. 29 гарантирует свободу слова и право на свободное владение, действия с информацией, однако с акцентом на то, что это должно осуществляться законными способами, без нарушения прав иных лиц.

Способы распространения информации в сегодняшних реалиях весьма многообразны.

Отличительными особенностями современной цивилизации являются развитие информационных систем и глобализация коммуникационного пространства.

Сегодня интернет-технологии проникли абсолютно во все сферы общественной жизни.

К сожалению, в цифровом мире практически невозможно избежать столкновения с фейковыми новостями и большим количеством различных

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата / А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 178 с.

типов дезинформации в Интернете, которые справедливо характеризуются учеными как вызовы цифрового медиапространства.

Их исследование в последние годы вызывает неподдельный научный интерес не только российских, но и зарубежных ученых, в список которых входят юристы, политологи, социологи, специалисты IT-сферы и др. Дезинформация в Интернете зависит от мотивации тех, кто распространяет ложные новости.

Это может быть пропаганда, целью которой является введение аудитории в заблуждение и продвижение политической программы или предвзятой точки зрения посредством искажения фактов и предоставления ложной информации.

Не менее распространена и журналистика низкого качества, причины которой различны.

В частности, в погоне за набором большого количества аудитории и заработком денег, а порой и проведением собственного пиара, они не уделяют должного внимания проверке фактов перед публикацией, в результате чего, их ошибки могут послужить причиной распространения фейковых новостей¹.

Весьма распространено также использование «кликбейтов» или заголовков, вводящих в заблуждение, привлекающих внимание значительной части аудитории. Для этого достаточно использовать сенсационный заголовок или возмутительную, имеющую общественный резонанс тему.

Для «подогрева» интереса аудитории к некоторым новостям такие СМИ часто гиперболизируют достоверную информацию, используют фальшивые факты или громкие заголовки. Нередко фейковая информация

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

распространяется через фальшивые новостные сайты, которые создаются мошенниками.

Внешний вид подобного рода сайтов максимально напоминает вид подлинных, что призвано вызвать доверие пользователей. Фейковые новости в социальных сетях также могут распространяться ботами, массово выпускающими статьи независимо от надежности их источников. Они могут создавать поддельные аккаунты, на которых накручиваются подписчики¹.

Последствия распространения фейковых новостей могут быть достаточно серьезными и нести в себе ряд опасностей, в том числе: – разжигание и обострение социальных конфликтов, подрыв устоев национальной безопасности; – дезинформация, приводящая к ощущению, что нельзя верить всему, что читаем.

Безусловно, это подрывает доверие к серьезным новостным источникам:

– влияние на психоэмоциональное поведение человека, панику и подталкивание к совершению неразумных, необдуманных, а иногда даже опасных поступков. Особое обострение вопрос о распространении фейковых новостей и фейковой информации о деятельности государств и представителей власти обрел в период пандемии новой коронавирусной инфекции².

В силу особенностей нового заболевания, а также ускоренных темпов разработки вакцин и проведения программ вакцинации особенную

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

² Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

популярность приобрели фейки антигосударственного характера, как правило, двух видов:

1) антигосударственные фейки, дискредитирующие прививки, вводящие категории нерабочих/вредных прививок, – имела место так называемая антипрививочная пропаганда;

2) антигосударственные фейки, дискредитирующие государственную систему, как неспособную справляться с новой инфекционной опасностью.

Так, исходя из сведений Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), только за два месяца 2022 г. ею удалено около 2,4 тыс. фейковых материалов, касающихся различных аспектов COVID19. В этот список входили материалы о продаже поддельных сертификатов о вакцинации от COVID19 и QRкоды.

Множество стран (в частности, Китай, Сингапур, Российская Федерация) стали на законодательном уровне вводить ограничения в отношении СМИ за распространение фейков о коронавирусной инфекции и особенностях противостояния ей. Уже на стадии пандемической фейкоистерии можно было отметить несколько особенностей, присущих современному медиaproстранству в данном аспекте:

1) особенности человеческого взаимодействия в массовом обществе неизбежно заключаются в формировании и распространении слухов. Процесс формирования слухов сродни мифотворчеству и заключается в укреплении социальных связей, дает фундамент для выстраивания общественного дискурса, позволяет людям действовать в рамках единого информационного поля.

Когнитивными психологами из Университета Канзаса Д. Салливаном, М. Ландау и З. Ротшильдом был проведен научный эксперимент, в результате которого ученые пришли к выводу, что

распространение слухов позволяет человеку ощущать мнимое чувство контроля над ситуацией в условиях, когда в действительности он не способен на это.

Это приводит к заметному снижению стресса. Причем, как показала пандемия COVID19, наиболее склонны к распространению слухов эмоционально нестабильные, неустойчивые люди, на психику которых оказало отрицательное влияние какое-либо событие, связанное с объектом их слухов, либо люди, не имеющие никакого отношения к ситуации, что позволяет им держаться подальше от ситуации и формировать специфичные картины происходящего;

2) в рамках распространения фейковой информации никакой роли не играет степень распространяемых слухов и домыслов. Любая информация, которая попадает в поле зрения человека, вне зависимости от его доверия к ней, неизбежно будет дальше транслироваться с одинаковой степенью «эфирной доли». Более того, если человек сомневается в информации, выше шанс того, что он будет занимать больше медиaprостранства для рассуждений на ее счет, в силу чего она вызовет больше интереса и шанс ее дальнейшего хода в разы выше¹.

Это наглядно подтвердил проведенный в марте 2020 г. эксперимент, в ходе которого респонденты должны были определить, является предложенная новость фейком или нет, а исходя из сделанного вывода решить, необходимо ее распространять или нет. В итоге даже те новости, которые были сочтены фейком, были распространены в социальных сетях и получили большое пространство для обсуждения.

3) рост количества слухов пропорционален степени нестабильности обстановки в государстве. Как правило, на распространение слухов не

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 97.

вливают ни пол, ни возраст, ни образование распространителя информации. Основным фактором выступает степень социальной нестабильности, в силу чего, за счет деформаций коллективного мышления деформируется и общественный дискурс вместе с общественным информационным потоком, который формирует рамки для рассуждений и неизбежно втягивает человека в пучину, в рамках которой невозможно мыслить вне фейковых понятий и категорий.

На момент особенного обострения коронавирусной инфекции, крайне высокая степень вины из-за большого количества фейков и высокой степени недоверия общества к вакцинам лежала на СМИ. Согласимся с верным признанием А. М. Плотниковой и Т. В. Цыганова, что СМИ не справились с ролью посредника между обществом и государством, не смогли создать необходимое информационное поле для распространения достоверной информации касательно вакцинации, что стоило многим людям жизни.

В условиях резко обострившейся конфронтации с Западом, проблема распространения фейков стала еще более актуальной и приобрела высокую степень государственной важности. В 2022 г. Интернет захлестнула волна фейковой информации о специальной военной операции, проводимой на территории Украины.

Новости распространяются повсеместно – в социальных сетях, почте, телевидении и иных СМИ, что поставило на повестку дня серьезнейший и злободневный вопрос – осуществление оперативной и всесторонней борьбы с фейками.

Только за период с февраля по май 2022 г. Роскомнадзором было удалено более 117 тыс. фейков о проведении специальной военной операции (в том числе касающихся самой сущности конфликта, действий и потерь Вооруженных Сил РФ и др.), 38 тыс. призывов к протестам. В результате эффективной работы органов власти за указанный период

заблокировано 1177 ресурсов с украинской националистической пропагандой. Суммарно количество аудитории заблокированных ресурсов составило более 202 млн пользователей¹.

Учитывая масштабы фейковых новостей, серьезность их последствий, в том числе тот факт, что фейки – это действенный инструмент информационной войны, представители власти в борьбе с ними должны консолидировать усилия с различными институтами гражданского общества, чтобы неравнодушные граждане получали достоверную и своевременную информацию о ходе специальной военной операции на территории Украины, что в конечном счете будет способствовать минимизации информационного давления на население. На данный момент ведется активная работа по предоставлению информации о происходящем на территории Украины. Минобороны России регулярно проводит брифинги с целью освещения действий российской армии, которая активно борется против националистической агрессии правящего киевского режима².

В рамках официальных источников опубликования информации о действиях российских властей («Парламентская газета», «Российская газета» и др.) проводится регулярное освещение новостей о реальных событиях геополитического характера, имеющих влияние на функционирование РФ. Несмотря на это, количество фейков остается на высоком уровне. К сожалению, далеко не все пользователи понимают то, как устроена индустрия фейков, и что мы находимся на поле информационной войны. Самое страшное, что большинство пользователей не умеют правильно распознавать и «отфильтровывать» фейковую

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата / А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 69.

² Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 3. — С. 98-101.

информацию. У распространения фейков есть и экономическая подоплека, поскольку фейки предназначены также для заработка на интернет-трафике и распространении ложной информации. По мнению эксперта из МВД России А. Трифонова, в 2021 г. автор Telegram-канала «Ковид Сопротивление» на тиражировании фейков о вакцинации и COVID19 заработал до 22,6 млн руб.

Более того, сегодня значительно выросло количество аудитории, среди которых и новые пользователи, посещающие поддельные сайты и каналы, которые, помимо психологического давления и дезинформации, активно собирают пожертвования, далекие всегда идущие по обозначенные цели. Государство ведет активную борьбу с фейками, опровергает недостоверные новости, публикует собственные данные о ходе специальной военной операции.

Однако психологически человек устроен так, что при получении дозы стресса и страха перед быстрыми изменениями он жаждет больших эмоций.

Именно поэтому людей так легко обмануть на эмоциональном фоне, чем умело пользуются создатели фейковых новостей. Как верно замечает С. М. Небренчин, в силу особенностей современных геополитических конфликтов, противостояние между государствами в наше время представляет собой гибридную смесь различного рода негативных воздействий, предполагающих давление на противника в различных аспектах его государственной жизни.

Наиболее популярными методами давления во время ведения гибридного противостояния являются политические и экономические. Формирование неблагоприятной экономической обстановки в стране за счет давления через санкционные ограничения, с параллельной дискредитацией власти и правящего режима внутри самой страны, создает серьезные предпосылки для различного рода волнений социального

характера, что дестабилизирует государство и способно вывести его из геополитической борьбы.

Попытка достижения своих корыстных целей подобными методами происходит прямо сейчас на наших глазах. Для выведения из строя российской экономики и дискредитации нынешней власти, в России происходит сильнейшее за всю историю экономическое давление со стороны западных стран. Количество санкций, введенных в отношении России в связи с проведением ей независимой внутренней и внешней политики, которая невыгодна западным олигархическим «демократиям», просто зашкаливает.

Помимо этого, в медиапространстве развернулась достаточно активная борьба за владение массовым сознанием. Понимая серьезность последствий информационной дезинформации, 7 марта 2019 г. был скорректирован Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149).

Цель вносимых изменений - противодействие фейковым новостям, распространяемым в сети Интернет под видом достоверных. Фактически на законодательном уровне идет речь о раскрытии смысла понятия «фейковая новость», под которой понимается информация, распространяемая «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры,

кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи»¹.

Между тем реалии COVID19 и специальной военной операции показали, что подобных законодательных корректировок недостаточно, поскольку в данный момент во многих меди-аресурсах в открытом доступе существует множество различных материалов, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и правящего режима, проводящих специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины. Пользуясь возможностями контроля большей части наиболее популярных медиа-площадок, принадлежащих западным транснациональным корпорациям, антироссийский политический дискурс всячески продвигает идеи дискриминации русскоговорящего населения. С этой целью распространяется множество фейков, не имеющих отношения к реальности, но при этом сделанных крайне качественно.

Основная цель подобного рода фейков – психологическое давление на массовое сознание, за счет распространения наиболее жестокой клеветы о действиях российской армии, чтобы вызвать жалость, гнев и агрессию, что позволяет мобилизовать еще больше изготовителей фейкового контента в медиа-пространстве, которые уже за счет психологических манипуляций на чистом энтузиазме создают новые фейки и продолжают линию антироссийской пропаганды.

Среди наиболее значимых детерминантов, влияющих на искажение информации в фейковых новостных публикациях, ученые справедливо выделяют технологии, бизнес и политику.

Технологические особенности распространения информации в наше время предполагают формирование новостей из фрагментарных вырезок в

---

¹Переплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти...: Моногр. / Е.М.Переплеснина М.:НИЦ ИНФРАМ, 2016. – С. 89.(Науч.мысль)(п) / Е.М. Переплеснина, Л.А. Нудненко. Москва: Гостехиздат, 2019. – С. 122.

виде фото и видеоматериалов, а также различных обрывочных фактов о произошедших событиях.

Публичное право: теория и практика применения медиаресурса формируется в виде лоскутного одеяла из различных сообщений, которые периодически противоречат друг другу.

В рамках одного медиаресурса информация может выкладываться и сразу же опровергаться. Из-за особенностей функционирования СМИ, в рамках рыночной конкуренции они вынуждены создавать новостные сообщения «на скорую руку», чтобы не утратили своей сенсационности и актуальности. В таких условиях практически невозможно наладить нормальную процедуру проверки достоверности фактов, особенно когда новостных поступлений для публикаций становится все больше, в силу множества одновременно происходящих событий. Индустрия новостей в условиях подобного рода строгой рыночной конкуренции неизбежно будет направлена на прибыль и формирование хороших условий для финансирования. Погоня за рейтингами и поиском инвесторов является мощнейшим фактором для искажения реальности в новостях¹.

Тенденция, направленная на формирование контента в погоне за рейтингами и финансированием, создает пространство для формирования информационного «мусора» в новостном пространстве. Часто многие незначительные новости раздуваются до огромных масштабов, в то время как могут замалчиваться либо очень мало освещаться действительно важные, социально значимые события.

Стоит особенно учитывать последний аспект, который в нынешних условиях с точки зрения своего значения занимает первое место. Политический фактор формирования информационного поля имеет

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

исключительное влияние. Политическая ангажированность конкретных медиаресурсов – это один из ключевых факторов, подталкивающих распространителей информации к стремлению манипулировать общественным сознанием и подтасовывать информацию.

При этом стоит учитывать, что все эти факторы действуют в достаточно специфичной связке: особенности технологий распространения информации создают условия для фрагментированного и обрывочного представления о происходящих событиях, коммерциализация СМИ открывает простор для манипуляций медиаресурсами за счет их финансирования и механизмов повышения рейтингов, а политическое давление и влияние извне, совмещая все предыдущие особенности СМИ в наше время, начинают воздействовать на коммерческий интерес СМИ через их финансирование, манипулируя при этом «лоскутностью» представляемых фактов для создания удобной, той или иной политической силе, картины мира.

В целях нивелирования особенно остро стоящего в наше время политического фактора еще в 2017 г. был принят Федеральный закон от 25 ноября 2017 г. № 327ФЗ, который внес изменения в ст. 10.4, ст. 15.3 ФЗ № 149 и ст. 6 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124I «О средствах массовой информации».

Им была введена категория «иностранный агент», статус которого предполагает формирование отдельного реестра лиц, признанных таковыми. Минюст России вправе признать иностранным агентом любое иностранное СМИ, получающее финансирование или имущество от иностранных органов или граждан непосредственно, или через российские юридические лица. Такие иностранные агенты приравнены в своих обязанностях к НКО – иностранным агентам. Ведение реестра признанных

иностранных СМИ – иностранных агентов также отнесено к компетенции Минюста России¹.

Помимо того, в 2018 г. была введена возможность признания физических лиц иностранными агентами в случае, если они распространяют информацию для неограниченного круга лиц и получают иностранное финансирование. Возможно также признать в том же статусе лицо, которое распространяет информацию иностранных агентов либо участвует в создании информационных продуктов совместно с ними и при этом имеет финансирование из-за рубежа.

Как уже отмечалось ранее, после начала специальной военной операции на территории Украины со стороны множества СМИ, как иностранных, так и отечественных, «посыпался» поток фейковых новостей о действиях российских Вооруженных Сил. Для их дискредитации использовалось множество манипулятивных методов. Часто доходило до того, что фейковые материалы о якобы множестве жертв со стороны мирного населения были представлены кадрами жертв военных конфликтов Ирака или Сирии.

Подхватив информационную истерию, раздутую СМИ, некоторые психически неустойчивые граждане, а также граждане, имеющие прозападную политическую позицию, стали выходить на несанкционированные митинги и демонстрации, нарушая общественный порядок.

В общественных местах имели место акты вандализма в виде распространения надписей дискредитационного характера.

Политически ангажированные слои населения стали участвовать в распространении фейков прозападных СМИ, усиливая влияние

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. – С. 67.

фейкоистерии и разгоняя дискурсивную спираль по распространению ложной информации.

В целях защиты граждан РФ от распространения ложной информации о действиях ее Вооруженных Сил на территории Украины была введена соответствующая административная и уголовная ответственность. Фактически приведенное ранее в настоящем исследовании определение недостоверной (фейковой) информации было в значительной степени расширено¹.

В настоящее время ФЗ № 149 также относит к подобным сведениям популизированную под видом достоверных сообщений недостоверную информацию, содержащую данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащую данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях, или сведения, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывов к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленную на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях, материалы, которые призывают к тому, чтобы относительно России и российских граждан были применены санкционные ограничения, информацию, содержащую обоснование и (или) оправдание осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность, предложение о приобретении поддельного документа, предоставляющего

---

¹Переплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти...: Моногр. / Е.М.Переплеснина М.:НИЦ ИНФРАМ, 2016. – С. 35.(Науч.мысль)(п) / Е.М. Переплеснина, Л.А. Нудненко. Москва: Гостехиздат, 2019. – С. 89.

права или освобождающего от обязанностей, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ, и др. На текущий момент положениями ряда статей Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрены серьезные штрафы, размер которых находится в прямой зависимости от субъекта правонарушения и тяжести наступивших последствий.

В ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ говорится об административном наказании за пропаганду в СМИ заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния.¹

Субъектами данного правонарушения могут выступать лица, физические, юридические и должностные.

При этом санкция является относительно определенной, устанавливая нижнюю и верхнюю границу административного штрафа. Нижняя граница для граждан составляет от 30 тыс. руб., для должностных лиц – от 60 тыс. руб., для юридических лиц – от 200 тыс. руб., а верхняя граница – 100 тыс. руб., 200 тыс. руб., 500 тыс. руб. соответственно. В

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. – С. 154.

случае повторного совершения подобных деяний штрафные санкции увеличиваются и составляют: для граждан – от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой; для должностных лиц – от 300 тыс. руб. до 600 тыс. руб.; для юридических лиц – от 500 тыс. руб. до 1 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой. За распространение в СМИ, в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств следует административный штраф на юридических лиц в размере от 1,5 млн руб. до 3 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.

Если в результате наступила смерть человека, был причинен вред здоровью или имуществу, произошло массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, то штрафные санкции повышаются и равняются для юридических лиц от 3 млн руб. до 5 млн руб., с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой. Как следует из официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, всего в 2021 г. поступило 2055 дел об административных правонарушениях (ст. 13.15 КоАП РФ) по первой инстанции, по которым было назначено 1260 административных штрафов. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100ФЗ ввел ст. 207.2, согласно которой, уголовное наказание возможно, когда речь идет о

публичном распространении заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшей наступление тяжких последствий.

Санкция указанной статьи и по ч. 1, и по ч. 2 является альтернативной, включая штраф, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы. При этом, если в результате совершения указанного деяния по неосторожности наступила смерть человека или иные тяжкие последствия, то наказание является более жестким, включая лишение свободы на срок до пяти лет. Более того, федеральными законами от 4 марта 2022 г. № 31ФЗ и № 32ФЗ введены новые составы административного правонарушения (ст. 20.3.3 КоАП РФ) и преступления (ст. 207.2, 280.3 УК РФ): публичные действия по дискредитации использования Вооруженных Сил РФ и публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ¹.

Приведенная выше статистика и обращение к судебной практике свидетельствуют о том, что названные нормы административного и уголовного законодательства применялись уже не раз в разных регионах России, причем в связи с привлечением к ответственности как за фейки о карантинных мерах и о COVID19 в целом, так и за фейки о специальной военной операции (например, постановление мирового судьи судебного участка № 7 г. Армавира Краснодарского края от 16 апреля 2020 г., постановление мирового судьи Усманского судебного участка № 1 Усманского судебного района Липецкой области от 28 сентября 2020 г., постановление мирового судьи судебного участка № 16 Волжского судебного района Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г. и др.). Проведенное исследование дает основания для следующих

---

¹Переплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти...: Моногр. / Е.М.Переплеснина М.:НИЦ ИНФРАМ, 2016. – С. 36.(Науч.мысль)(п) / Е.М. Переплеснина, Л.А. Нудненко. Москва: Гостехиздат, 2019. – С. 98.

выводов: во-первых, сегодня мы являемся свидетелями нового витка распространения фейков, в том числе уже откровенно политического характера.

На нынешнем этапе на все проблемы, что были указаны выше, накладывается прямой умысел распространения недостоверной информации со стороны множества западных политических субъектов. Используется широкая и разветвленная сеть различных методов давления и способов дестабилизации общества. При этом проводится прямая работа по финансированию распространителей фейковой информации и их поддержке.

В этот раз на проблемы когнитивно-психологического характера, в плане склонности людей верить недостоверной информации и распространять ее, наслаиваются проблемы прямого геополитического давления со стороны властных субъектов, что в разы усугубляет фейковую истерию, которую раздувают политически ангажированные СМИ; во-вторых, борьба с фейками должна носить комплексный характер, включая меры правотворческого и правоприменительного содержания.

С одной стороны, законодатель должен учитывать особенности геополитической обстановки, внутреннюю социально-экономическую и политическую обстановку в стране, своевременно реагируя на их изменения и корректируя административное и уголовное законодательство, ужесточая его, в том числе вводя принципиально новые нормы, что мы и наблюдаем в современных реалиях.

С другой стороны, представители власти должны консолидировать свои усилия, проводя совместную работу с множеством СМИ, работающих на реальное освещение происходящих событий, как на украинской, так и на российской территории.

Только объединение таких усилий и слаженная работа властных структур государства и различных институтов гражданского общества

создадут эффективные условия для нормальной реализации конституционного права на свободное распространение информации, а также для противостояния общества фейковым воздействиям.

2.2 Зарубежный правовой опыт защиты прав и свобод на примере Франции

Сегодня теория социального государства вовсе не нова, поскольку её предложил ещё в XIX веке немецкий философ и экономист Л. фон Штейн. Согласно идее Штейна, первоочередной функцией государства должно было стать восстановление равенства и свободы, что способствовало бы развитию и прогрессу для всех слоёв общества. В XX веке идеи Л. фон Штейна были воплощены в жизнь, целый ряд стран отошли от патерналистской политики в сторону социального государства. Подобная политика добилась существенных результатов, что привело к росту уровня и качества жизни населения цивилизованных стран.

У правового государства и системы человеческих прав имеются схожие закономерные черты, которые характеризуют их становление и развитие. Согласно правилам современного мира, человек имеет права, которые определяют его позиции в обществе. Права также определяют, насколько возможно образование тех или иных правовых отношений, отражают функционирование человека в обществе.

Права закреплены на законодательном уровне, поэтому государство стремится их охранять и защищать, соблюдая рациональность личных и общих интересов, не допуская конфликтных ситуаций на фоне ограничения и разделения свобод и прав¹.

Для исследователей тема, касающаяся человеческих прав, их деления, распространения, всегда имела и имеет актуальный характер.

Те человеческие права, что сегодня отражены в конституционных положениях, формировались на протяжении длительной истории,

---

¹ Алёшина, И.В. Понятие социального государства и история его становления в России // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (122). – С. 323-325.

являлись в разное время эталонами и превращались постепенно в нормы, которые характерны для общества с демократическим строем.

Так, в текущих реалиях под правом понимается государственная свобода и власть, благодаря которым государство может осуществлять свою деятельность. Правовое государство играет определённую роль в осуществлении защиты человеческих прав и интересов, и эта роль может рассматриваться с субъективной и объективной точек зрения.

С объективной точки зрения, можно сказать, что правовое государство осуществляет свою деятельность через правовые средства. Речь идет об осуществлении принципа законности. Его реализация происходит через режим по правовому ограничению, который касается структур государственной публичной власти.

С субъективной точки зрения, правовое государство осуществляет свою деятельность с целью предоставления гражданам их прав и свобод.

Человеческие права являются феноменом (явлением) с социально-исторической важностью. И хотя это явление имеет множество преобразований, специфических характеристик, не стоит упускать то, что в основе человеческих прав лежит их историческое развитие, мысли, которые зародились достаточно давно¹.

Правовое государство определяется несколькими концепциями, по которым можно сделать вывод, что, по состоянию человеческих прав можно судить о развитии правовой системы в определенном государстве.

По мнению В.С. Нерсесянца человеческие права – «прежде всего признание государством правоспособности и правосубъектности человека. И по объему правоспособности и кругу субъектов права в разные эпохи можно судить о том, кого же из людей и в какой мере данная система

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 78.

права признает в качестве человека, имеющего права и каков уровень развития права в государстве».

Человеческие права имеют несколько форм выражения, и они признаются значимым и обязательным компонентом любой правовой системы. Правами определяется суть правовой системы.

Человеческие права, в свою очередь, не могут существовать без правовой системы.

Правовое государство связано с тем, что само государство имеет некоторые ограничения, которые определяются с помощью права. В таком государстве право выступает в качестве ограничения государственных произвольных действий.

Власть государства зачастую может прибегать к злоупотреблениям и в этом случае необходимо наличие правовых границ, которые будут способствовать не допущению любых отрицательных действий со стороны государства и посягательств на человеческие права.

Исходя из этого, правовое государство может быть определено двумя критериями:

– содержательный критерий: всецелое предоставление гражданам их прав и свобод;

– формально-юридический критерий: правовое сдерживание по государственным структурам и политики, которую ведет государственная власть.

Конституционная ст.2 подразумевает, что граждане с их правами и свободами признаются наивысшей государственной ценностью, и что государством принимаются обязательства по охране и осуществлению человеческих прав и свобод.

Согласно такому определению, перед государством в приоритете находятся человеческие права, интересы и свободы. Так, можно сказать,

что главный государственный акт содержит положение о «естественных человеческих правах».

Правовое государство предполагает, что ни у кого нет права посягательства на закон, за это предусмотрено наказание с юридической точки зрения.

Под верховенством закона понимается то, что все нормативные документы должны быть подчинены российской Конституции, а сама Конституция имеет стабильный юридический характер. Конституция является выражением общественной и государственной воли, а значит и внесение в нее правок происходит только исходя из воли общества, что и случилось в 2020г.

Узкое понимание верховенства закона заключается в том, что должен соблюдаться принцип равенства перед положениями закона.

Под равенством понимается то, что к гражданину не могут быть применены наказательные меры, если закон это не предполагает.

Также согласно принципу равенства, каждый гражданин, вне зависимости от его позиций в обществе и социального положения, имеет равные с другими гражданами законные права.

К примеру, с точки зрения уголовного права, каждый человек, вне зависимости от того, какое преступление он совершил, имеет право презумпции невиновности, а также каждый обвиняемый вправе обратиться со своим делом к независимому суду.

Граждане равны перед законом и это означает, что любой человек может обратиться с обжалованием в российский Конституционный Суд неконституционного закона либо закона, который не может быть применен в отношении российского законодательства.

Также это означает, что человек может обратиться с обжалованием решения, которое было вынесено государственным органом. В рамках соблюдения равенства перед законом, со стороны правительства

соблюдаются определённые правила, когда речь идет об обращениях отдельных лиц, так как правительственные ресурсы во многом больше, чем возможности граждан¹.

Исходя из этих примеров, когда граждане имеют равные права перед законом, можно сделать вывод, что многие человеческие права нуждаются в защите.

Правовое государство определяется законностью, стабильное положение которой является важной государственной задачей.

Для этого и разрабатываются разного рода механизмы по защите и осуществлению человеческих прав и свобод.

Принцип законности служит для того, чтобы соблюдались общественные интересы, предоставлялась защита человеческим правам и свободам, реализовывался принцип равенства каждого гражданина относительно положений закона.

Также согласно принципу законности, законодательные, судебные, исполнительные, местные органы власти в своей деятельности должны руководствоваться только положениями российской Конституции, российских законов и иных нормативно-правовых документов. В соответствии с принципом законности, государственная деятельность осуществляется с помощью правовых средств и через правовые формы².

Объясняется это тем, что исполнительные органы власти имеют большую значимость и воздействие на общественные отношения, а также тем, что они могут, исходя из положений законов, разрабатывать свои акты, регулировать вопросы, связанные с применением дисциплинарных и

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

² Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

административных мер. Исходя из этого, можно сказать, что работа исполнительных органов власти признается «стержнем режима законности в государстве».

Принцип законности особенно актуален и имеет особое значение, когда происходит перестройка общества, так как в таких ситуациях исполнительные органы власти и другие должностные лица должны быть максимально дисциплинированы и организованы.

Принцип законности имеет прямое отношение к госуправлению. Правовое, демократическое общество невозможно без дисциплины и законности, так как непосредственно этими двумя критериями определяется, как гражданское общество будет функционировать и как будет развиваться жизнь общества.

Законность и дисциплина объединяются общей целью госуправления, но имеют некоторые отличия в своей направленности.

Чтобы законность соблюдалась, необходимо, чтобы некоторые гарантии также были учтены и реализованы.

Совокупность механизмов по защите человеческих прав можно классифицироваться исходя из их специфических характеристик.

Уровень личной автономии:

– личность самостоятельно реализует меры по защите своих прав в гражданско-правовой области;

– личность самостоятельно реализует меры по защите своих прав, но обращаясь к специальным институтам (судам);

– иницируемые публичными институтами самостоятельно, чаще всего в области уголовного права¹.

Правовая регламентация:

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата /А.Я. Маргулян. — 2-е изд. исп. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 67.

– механизмы по защите человеческих прав, которые реализуются внутри государства и делятся по уровню госвласти (федерального, муниципального, регионального значения); исходя из принципа деления властей (речь идет о законодательных, судебных, исполнительных, судебных механизмах);

– механизмы международного значения делятся в зависимости от географического охвата и могут быть универсальными, локальными, региональными; также механизмы могут быть несудебными, судебными и квазисудебными, особыми либо типовыми.

В текущих реалиях человеческие права и свободы являются основой для любого цивилизованного правового государства. Для всех правовых порядков, свод прав и свобод составляют основу конституционного права. Суть этих прав и свобод не ограничивается лишь одной отраслью, и в каждой отрасли человеческие права и свободы являются основой, а их реализация целью.¹

Человеческие права и свободы принято делить по трем поколениям (генерациям), при этом поколение означает не временные рамки, а политическо-юридическое определение.

Это означает, что совокупность человеческих прав и свобод определяется интересами общества, личности, государства.

Под первым поколением понимается свод прав и свобод индивидуально-гражданского и политического значения. Эти права базируются на равенстве, свободе, справедливости.

На основе этих составляющихся складываются предпосылки по защите человека от неправомерного влияния со стороны государства либо других структур.

---

¹ Алёшина, И.В. Понятие социального государства и история его становления в России // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (122). – С. 323-325.

Под вторым поколением понимаются ориентиры и ценности, которые значимы для социально-ориентированной государственной системы. Здесь речь идет о культурных и социально-экономических правах.

Под третьим поколением понимается свод коллективных прав. Здесь речь идет о правах общества в рамках определенной социальной группы.

Права третьего поколения сегодня характеризуются тем, что они расширяются.

Расширение происходит благодаря тому, что старые идеи заменяются новыми правами, которые представляют собой ответные реакции на общественное и мировое развитие.

Благодаря тому, что общество непрерывно развивается, было вынесено предложение о том, что необходимо выделить права, которые будут составлять четвертое поколение. В эту группу прав могут быть отнесены такие права: «на глобальные коммуникационные связи; создание внегосударственного Интернет-сообщества», возникающие в рамках формирования мирового информационного пространства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, по мере развития социальной и общественной сферы, появлялись все новые поколения человеческих прав, значение которых состоит в том, чтобы развитие общества было стабильным и благоприятным.¹

РФ – демократическое правовое государство, которое дает своим гражданам много возможностей по защите их прав. Конституционная ст.45 содержит положение о том, что государство гарантировано должно защищать человеческие права и свободы.

---

¹ Марко Ревелли: Кризис социального государства [Электронный ресурс] // Официальный сайт М.А.Т. – Режим доступа: <https://aitrus.info/Node/113>

Согласно этим гарантиям, каждый человек может использовать любые законные методы по защите своих прав и свобод. Для российской системы по защите человеческих прав и свобод характерна многообъективность. Эта система состоит из госорганов, гособразований, институтов и т.д.

Так как Россия – это демократическое правовое государство, в его обязанности входит предоставление гражданам права выбирать, каким методом они будут осуществлять защиту своих прав и свобод. В соответствии с законодательными положениями, защита прав и свобод может осуществляться любыми методами, которые не противоречат закону.¹

Регулирование административного порядка осуществляется с помощью норм ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59ФЗ, КоАП РФ, и с помощью нормативов, которые предусмотрены для исполнительных органов власти по российским субъектам. Хотя граждане могут выбирать методы защиты из достаточно обширного перечня, большая часть населения прибегает к защите в судебном порядке. Каждый человек имеет право получения судебной защиты и это право закреплено в конституционных положениях и в международных правовых документах.

На сегодняшний день судебная власть реализуется через административные, гражданские, конституционные, уголовные судебные процессы. Для того, чтобы правосудие было осуществлено на территории РФ, реализуется деятельность Конституционного Суда, Верховного Суда, арбитражных судов, судов, которые занимаются общей юрисдикцией.

---

¹ Алёшина, И.В. Понятие социального государства и история его становления в России // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (122). – С. 323-325.

На формирование социальной политики государства влияют многочисленные факторы: политические, экономические, территориальные, исторические. В зависимости от этих условий, в государстве устанавливается определенная модель социальной политики. Зачатки моделей социальной политики формировались на протяжении столетий. Были выстроены основные базовые модели.

Принципы, которые в последующем сформировали основные модели, и которые мы можем сейчас обнаружить в различных социальных системах государств¹.

Исследуя процесс становления социальных начал в мире, стоит указать, что основные модели социальной политики государств прорастают из стран Западной Европы. Европа второй половины XIX века нуждалась в регламентации трудовых отношений, в регулировании социальных процессов и социальных проблем.

В первую очередь эта потребность провоцировалась гражданскими недовольствами.

Проводимые социальные преобразования являлись фактом промышленных и аграрных революций и насколько это было возможным – диалогом между властью и обществом. В ходе столетних преобразований, европейские модели социальной политики пришли к консенсусу между государством, бизнесом и обществом. Иным способом формировалась модель социальной политики США.

Она зарождалась как противовес социальным инструментам Европы. Главным ее атрибутом был принцип равенства возможностей и поэтому считалось, что материальные блага доступны каждому на столько, на

---

¹Марко Ревелли: Кризис социального государства [Электронный ресурс] // Официальный сайт М.А.Т. – Режим доступа: <https://aitrus.info/Node/113>

сколько он готов трудиться. Государству при этом отводилась второстепенная роль.

В американской модели социальной политики превалируют рыночные отношения.

На территории Российской Империи социальная политика начинала свое развитие в системе коллективизма, привносимые элементы европейской модели не успели прижиться.

А в последующем, на долгое время была установлена социалистическая модель.

В настоящее время исследователями выделяется несколько моделей социальной политики в зависимости от выбранных критериев (формы политической организации общества, преобладающего института ответственности, широты охвата социальными услугами и т.п.).

Однако ученые неоднозначны в классификации моделей социальной политики. Одни систематизируют ее по принципам политической составляющей или типа социального строя и выделяют: либеральную, консервативную, социал-демократическую и социалистическую.

Другие рассматривают в соответствии с позицией Европейского Союза, который выделяет две основные модели: «бисмарковскую» и «беверидгскую»¹.

Некоторые авторы придерживаются классификации, разработанной Г. ЭспингАндерсеном, который различал: неолиберальную (англоамериканскую), консервативно-корпоративистскую (франко-германскую), социально-демократическую (скандинавскую, шведскую модель социальной политики).

---

¹ Имгунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

В исследованиях последних лет приводится следующая классификация моделей социальной политики: патерналистская, европейская, рыночная, скандинавская, континентальная (консервативная).

Патерналистской модели социальной политики присущи такие особенности, как свехдоминирование государства в социальной сфере, тотальное контролирование социально-экономической системы.

Задачи и функции социальной политики четко определены государством, им же реализуются и определяются потребности и интересы личности без возможности альтернатив.

Ярким примером данной модели был СССР.

Наряду с положительными моментами, такими как гарантированной и доступной системы получения социальных услуг, данная модель имела больше отрицательных сторон – отсутствие экономической свободы, уравнивательная система труда и распределение социальных благ и т.п. Либеральная модель социальной политики - это противоположность патерналистской модели¹.

Как отмечают исследователи, экономическая основа либеральной модели базируется на свободной рыночной экономике и является приближенной к чистому рынку.

Социальная политика при этом реализуется, в том числе через рекламу, через весь рекламный комплекс, в частности, путем задействования социальной ответственности рекламистов

Согласно либеральной модели социальной политики, в качестве доминирующих участников социальных отношений выделяется рынок и индивид.

---

¹ Алёшина, И.В. Понятие социального государства и история его становления в России // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (122). – С. 323-325.

При этом доминируют материальные блага, духовные потребности, понимаемые в широком смысле, отходят на второй план. Индивиды в текущих социокультурных условиях образуют массовое общество. «Функционирование духовной жизни в массах таит множество проблем, в том числе и негативных, в связи с резкой массовизацией современной жизни»

Например, может происходить игнорирование основных принципов морали, законности, деформация духовной жизни на индивидуальном и групповом уровнях.

Свободная рыночная система побуждает индивидов самостоятельно решать свои социальные потребности и повышать благосостояние. В то время, как государство принимает минимальное участие, помогая лишь тем, кто по каким-то причинам не может сам решить свои проблемы.

Беря на себя расходы по социальному обеспечению нуждающегося населения, государство при этом занимает пассивную позицию, используя в качестве приоритетного, принцип индивидуальной социальной ответственности.

При этом ведущее место занимает конкретный человек, а не общество в целом. Реализация социального страхования производится в отношении конкретных лиц и в индивидуальном порядке частными институтами социальной политики.

Роль государства при этом заключается в регулировании деятельности частного страхового рынка. В данной модели широко используется принцип адресности для экономически слабых слоев населения, тогда как экономически сильные слои практически исключаются из системы социальной поддержки.

Но при этом вносят существенный вклад в финансирование социальной системы, т.к. преимущественным источником финансирования социального обеспечения являются налоги. Это помогает

удерживать социальные расходы на низком уровне, однако большая часть населения при этой модели не получает и не может рассчитывать на усредненную помощь со стороны государства.

Эта модель отчасти присутствует в таких странах, как Австралия, Великобритания, Канада, США, Япония. Социальная модель европейского типа (ряд исследователей называет ее «политикой всеобщего благосостояния») отличается стремлением государственной социальной политики к единству распределения социальных благ в обществе.

Государства, применяющие данную модель, в качестве цели государственной социальной политики провозглашают, что любой человек имеет право на минимальную социальную защищенность и государство ответственно за социальное благосостояние населения. Провозглашение своей обязанности перед обществом на обеспечение образованием, здравоохранением, заботой о детях, престарелых и т.п. Как отмечают исследователи, важным принципом данной модели является принцип солидарности.

Ряд ученых говорят о том, что в рамках данной модели различают несколько направлений: северная модель, присуща Нидерландам, Швеции, Дании, Финляндии; англосаксонская модель (Ирландия); континентальная (Германия, Австрия, Франция, Бельгия) и средиземноморская (Испания, Греция, Португалия, Италия) ¹.

Скандинавская (социал-демократическая) модель предусматривает активную вовлеченность государства в реализацию социальной политики, которая нацелена на обеспечение максимальной занятости, выравнивания доходов населения и высокой системы социальной защиты уязвимых групп населения.

---

¹ Алёшина, И.В. Понятие социального государства и история его становления в России // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (122). – С. 323-325.

Государство разрабатывает особые национальные социальные программы для своих граждан, в рамках которых предусмотрен обширный комплекс социальных услуг, безвозмездные социальные выплаты, равномерное распределение прибыли от налогов, создание условий для поддержки высокого уровня занятости и др.

При этом предусмотрена высокая доля перераспределения ВВП через бюджет и налоги, которые выступают преимущественным источником финансирования.

Сильно развит институт профсоюзов, которые участвуют в управлении социальной политикой¹.

В странах с данной моделью отмечается высокая налоговая нагрузка и иждивенческие модели поведения индивидов. Данная модель социальной политики присуща таким странам, как Швеция, Финляндия и т.д. Континентальная (консервативная) модель социальной политики предусматривает избирательную социальную поддержку, которая реализуется через социальное страхование и субсидиарность. Социальная политика базируется на принципе трудовых достижений и напрямую зависит от тех отчислений, которые человек делает на протяжении своей трудовой деятельности. Отсюда создается негативное положение для населения, не имеющего полной или постоянной занятости, или вообще не работающих. По мнению Т.М. Малевой и других авторов, «в социальной сфере страны консервативного типа обычно делают ставку на сильные гарантии и жесткое регулирование занятости»

Социальная политика государств с данной моделью нацелена на соблюдение баланса интересов работодателей и наемных работников, помощи той части населения, которая не получает социальных благ по

---

¹ Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

системе социального страхования, а также развитие социальной поддержки семьи¹.

Идеи континентальной модели социальной политики зародились и имеют свое распространение в некоторых странах Европы – Австрии, Бельгии, Германии, Франции и т.д. Исследователи отмечают, что континентальная модель социальной политики ведет к появлению двойного общества.

Разумеется, в странах с данной моделью социальной политики, государство берет на себя ответственность за малообеспеченные слои населения. Преимущественно это происходит на основании принципа солидарности. Но оказываемая помощь является не основным принципом государственной социальной политики.

Управление социальной политики в государствах, применяющих данную социальную модель, осуществляется преимущественно профсоюзами и страховыми самоуправляемыми организациями.

Рыночная (монетаристская) модель социальной политики. Ее отличает дифференцированный подход, социальное обеспечение производится по остаточному принципу.

На практике государства с приоритетом данной социальной политики зачастую лишают малообеспеченных членов общества части прав, тем самым принижая принцип равенства.

Государство занимает пассивную позицию, предполагается минимальное вмешательство государства в социально-экономические процессы общества.

Стоит заметить, что на протяжении последних десятилетий в европейских государствах происходит социальная трансформация.

---

¹ Индекс человеческого развития. Информационный портал №News. — URL: <https://№news.co/directory/lists/countries/index-human>.

Многие страны проводят социальные реформы, перестраивая модели социальной политики.

В своих преобразованиях правительства стран комбинируют сконструированные подходы с учетом особенностей и насущных приоритетов общества.

При этом, если государство придерживается демократического режима правления, свободной рыночной экономики, то его социальная политика близка к формату либеральной модели с теми или иными ответвлениями¹.

Если же в стране действует недемократический режим, то социальная политика государства неминуемо сводится к модели, предусматривающей принцип перераспределения социальных благ.

Находясь в переходном состоянии на пути к наиболее современной и адекватной времени социальной модели, исследователями и реформаторами развивается концепция безусловного базового дохода (ББД).²

В научной среде сформировалось следующее понятие ББД: «представляет собой некий объем средств, выделяемых каждому гражданину из бюджета государства, достаточный для поддержания его базовых экономических потребностей и позволяющий ему поддерживать определенный стандарт качества жизни».

Так же можно отметить мнение Н.А. Путинцевой и Е.В. Глясс указывающих, что ББД «это периодическая денежная выплата, безоговорочно доставляемая всем на индивидуальной основе без проверки материального положения или требований к трудоустройству».

---

¹ Индекс человеческого развития. Информационный портал №News. — URL: <https://№news.co/directory/lists/countries/index-human>.

² Имгрунт, С.И. Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 98-101.

В той или иной степени, элементы ББД внедряют в свою социальную политику европейские страны, США, Канада, ряд стран Южной Америки, Персидского залива, Африканского континента и Азии. Например, с 2017 г. эксперимент введения ББД проводился в Швейцарии, Финляндии, а с 2020г. в Германии.

В Катаре и Кувейте выплаты получают лица, постоянно проживающие на территории этих стран. У внедрения ББД много сторонников, но не меньше и противников.

Основными доводами сторонников концепции являются мнения, что ББД скорректирует финансовое неравенство населения, нивелирует негативные последствия безработицы, общество достигнет социальной справедливости, человечество получит больше свободы и возможности для саморазвития, повысится уровень безопасности, а финансовая система государства будет стремиться к экономическому росту за счет увеличения совокупного спроса и экономической активности населения.

Противники ББД в свою очередь выдвигают тезисы, что реализация полноценного ББД сильно ударит по экономике страны за счет сверхзатрат на регулярные выплаты, повысит рост цен на товары первой необходимости за счет инфляции, приведет к иждивенческой модели поведения у ряда лиц¹.

Практика применения ББД пока не имеет исключительно положительного эффекта. Проводимые эксперименты в Финляндии, Испании, Канаде, США и других странах, так и не привели к внедрению ББД в масштабе всей территории страны.

Как отмечают исследователи, эффекты от реализации данной программы в Кувейте и Катаре «позитивны, но незначительны»².

---

¹ Алёшина, И.В. Понятие социального государства и история его становления в России // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (122). – С. 323-325.

² Индекс человеческого развития. Информационный портал №News. — URL: <https://№news.co/directory/lists/countries/index-human>.

А вот в Иране внедрение ББД признано негативным и программа была закрыта в связи с ухудшением макроэкономической ситуации.

Отдельные эксперименты в Европе не дают основания констатировать положительный или отрицательный эффект.

Как видится, элементы ББД очень заманчивы в первую очередь тем, что гарантия минимального дохода может обеспечить позитивную основу для достижения социального прогресса общества.

Однако характер универсальности и безусловности делает ББД обременительным для государства, может создать дополнительные финансовые риски и сложности.

Представляется, что принципы ББД должны найти органичное место в социальной политике страны, путем изменения и дополнения уже существующей модели социальной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В текущих реалиях человеческие права, которые признаются на международной арене, должны обязательно соблюдаться, и эта обязанность закреплена в нормативно-правовых положениях государственного и международного значения. Без соблюдения человеческих прав и свобод не может быть построено правовое демократическое государство. Актуальным является и высказывание, которое относится ко временам, когда существовал Древний Рим: «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом».

В любой государственной системе допускаются случаи, когда человеческие права и свободы могут быть в некоторой мере и на определённый срок ограничены. Проанализировав положения российской Конституции, исследователи сделали вывод, что базовыми принципами по правовому ограничению может выступать защита основ, которые составляют конституционный строй, защита человеческой жизни и здоровья, защита государственных территории и безопасности.

Юридическая наука предполагает, что правовые ограничения, которые могут быть предусмотрены Конституцией, следует классифицировать по категориям, исходя из общественного и государственного развития.

Первая группа ограничений отражена в ч.3 ст.17 российской Конституции, где сказано о том, что наличие человеческих прав и свобод не должно создавать препятствий для прав и свобод других граждан.

Со стороны законодателя подчеркивается, что у человеческих прав и свобод не безграничный характер, они ограничены такими же правами и свободами, которые имеют другие граждане.

Мировым сообществом отмечается, что человеческие права являются приоритетом для государства, при этом в международных нормативно-правовых документах отражаются пределы действия этих прав и свобод.

Во вторую группу входят ограничения, которые действуют в отношении какого-либо права.

Интеграционные процессы сопровождаются разного рода рисками, которые относятся к государству и человеку относительно осуществления человеческих прав и свобод.

РФ медленно и несколько противоречиво (в связи с отменой обязательного характера для решений ЕСПЧ) входит в международную систему правовых стандартов, но и меры по вхождению в РФ норм иных правовых систем также являются сомнительными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6ФКЗ, от 30.12.2008 N 7ФКЗ, от 05.02.2014 N 2ФКЗ, от 21.07.2014 N 11ФКЗ) URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

2. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.

3. О Конституционном Суде РФ: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1ФКЗ (с изм. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Учебные пособия и монографии

4. Алексикова О.Е., Борисов А.С., Коженко Я.В. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития /О.Е. Алексикова и др. Новосибирск, 2019. 190 с.

5. Ануфриева Т.Н., Ходусов А.А. Уголовноправовая защита прав и свобод личности: Учебное пособие. – М.: Международный юридический институт, 2019. – 216 с.

6. Ахмедов Р.А. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях / Р.А. Ахмедов // Новая наука: От идеи к результату. 2017. Т. 1. № 2. С. 204207.

7. Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть / В П Безобразов. М.: ЁЁ Медиа, 2019. 972 с.

8. Безруков С. С. Реализация принципов уголовного судопроизводства до и после судебного разбирательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №3. С. 207213.
9. Витрук Н.В. Конституционное правосудие / Н.В. Витрук // Судебное конституционное право и процесс. М., 2022. 383 с.
10. Водяник, Е. А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» / Е. А. Водяник // Адвокат. – 2019. – №12. – СПС «КонсультантПлюс».
11. Володина Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2020. 328 с.
12. Вышинский, А.Я. Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система: моногр. / А.Я. Вышинский. М.: [не указано], 2019. 151 с.
13. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: эволюция развития. Исторические предпосылки зарождения концепции прав человека//Адвокат. 2019. №6. С. 8788.
14. Горбачёва В.М. Проблема защиты прав и свобод человека / В. М. Горбачева // Инновационная наука. 2017. Т. 4. № 4. С. 185187.
15. Данилов, Е.П. Судебные споры: Комментарий законодательства. Адвокатская и судебная практика. Образцы исковых заявлений и жалоб. Справочные материалы: моногр. / Е.П. Данилов. М.: Право и Закон, 2018. 352 с.
16. Дехканова К.А. О правовой природе системы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина / К.А. Дехканова // Theoretical & Applied Science. 2017. № 11 (55). С. 171174.
17. Жадяева, М. А. Анализ практики участия непрофессионального защитника в уголовном процессе / М. А. Жадяева // Адвокатская практика. – 2019. – №6. – С. 43 47.

18. Ивакина, Н.Н. Культура судебной речи / Н.Н. Ивакина. М.: БЕК, 2019. 334 с.
19. Калашников, И.В. Об устройстве судебноуголовной власти в Греции и Риме / И.В. Калашников. М.: Книга по Требованию, 2019. 159 с.
20. Картрайт, Г. Обвиняется в убийстве. История судебных процессов над Калленом Дэвисом / Г. Картрайт. М.: Прогресс, 2019. 384 с.
21. Катаев, В. За власть советов / В. Катаев. М.: МЛ: Детиздат, 2019. 602 с.
22. Кашепов, В. П. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / В.П. Кашепов. М.: Юриспруденция, 2017. 606 с.
23. Клеандров, М. И. О Совете судебной власти Российской Федерации / М.И. Клеандров. М.: ИнфраМ, Норма, 2022. 160 с.
24. Клеандров, М.И. О Совете судебной власти Российской Федерации: Монография / М.И. Клеандров. М.: ИнфраМ, Норма, 2019. 993 с.
25. Кокотов А.Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод / А.Н. Кокотов // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 10. С.1116.
26. Конституционный судебный процесс / ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2016. 416 с.
- 13.
27. Коулмен, Дж. Во власти денег. История убийства мультимиллионера из Юты / Дж. Коулмен. М.: Прогресс, 2019. 416 с.
28. Кузьмина О. В. Примирительные процедуры в уголовном судопроизводстве // *Научный поиск*. 2019. № 1.5. С. 27—31.
29. Куприянов А.Д. Конституционный контроль в условиях формирования наднационального права: возможности и ограничения / А.Д. Куприянов // *Сборник статей*. СПб.: Издво С.Петербур. унта, 2017. С. 129134.

30. Куприянов А.Д. Конституционный контроль в условиях формирования наднационального права: возможности и ограничения / А.Д. Куприянов // Сборник статей. СПб.: Издво С.Петербур. унта, 2017. С. 129134.

31. Курченко В.Н. Действия адвоката, которые нарушают право обвиняемого на защиту // Уголовный процесс. 2021. № 6. С. 38–43.

Литература

32. Лопаткина Н. А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативнорозыскная деятельность : дис. ... канд. юрид. наук / Лопаткина Нина Анатольевна ;Кубан. гос. унт. – Краснодар, 2020. – 187 с.

33. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека / Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2022. 509 с.

34. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека / Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2021. 509 с.

35. Луценко П. А. Формы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве в контексте процессуального статуса суда как участника уголовного процесса / П. А. Луценко // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 376–385.

36. Марьина Е. В. Судебная система Российской Федерации : учеб. пособие / Е. В. Марьина. – Самара : Издво Самар. унта, 2020. – 144 с.

37. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (favor defensionis) и его проявление в современном уголовном процессе. М., 2019. 232 с.

38. Мухлынина М.М. Органы конституционного контроля в России. Исторический аспект / М.М. Мухлынина // Закон и право. 2019. №5. С. 4854.

39. Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «право на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2019. № 1. С. 32–35.
40. Нешатаева, Т.Н. Иностранцы предприниматели в России – судебноарбитражная практика / Т.Н. Нешатаева. М.: Дело, 2019. 216 с.
41. Николаева, Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии / Т.П. Николаева. М.: Саратов: Саратовский Университет, 2019. 791 с.
42. Переплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти...: Моногр. / Е.М.ПереплеснинаМ.:НИЦ ИНФРАМ,2016248с.(Науч.мысль)(п) / Е.М. Переплеснина, Л.А. Нудненко. Москва: Гостехиздат, 2019. 990 с.
43. Переплеснина, Е.М. Модернизация судебной власти в контексте взаимодействия конституционного и международного права. Монография / Е.М. Переплеснина. М.: ИНФРАМ, 2019. 135 с.
44. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н.С. Мановой. М., 2019. 360 с.
45. Савельева Т.Н. Формирование конституционных (уставных) судов / Т.Н. Савельева // Молодой ученый. 2020. № 10 (21). С. 190195.
46. Скляр В.П. История конституционного надзора и конституционного контроля в России / В.П. Скляр // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 8185.
47. Скляр В.П. История конституционного надзора и конституционного контроля в России / В.П. Скляр // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 8185.
48. Скляр В.П. Совершенствование конституционного контроля в современной России / В.П. Скляр // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 7883.

49. Скляр В.П. Совершенствование конституционного контроля в современной России / В.П. Скляр // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 7883.

50. Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России: учебник / М.Б. Смоленский. РостовнаДону, 2022. 446 с.

51. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 2022. 320 с.

52. Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию / Б.А. Страшун // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 9498. 20. Юголайнина Е.О. Место Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе России / Е.О. Юголайнина // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 439444.

53. Судебная власть в современной России. М.: ОФ Антифашист, 2018. 121 с.

54. Уголовное дело в отношении Д.: Ленинский районный суд г. Саранска // Столица С. – 2019. – № 23 (1233). – С. 45.

55. Филипп, Генрих Дильтей Исследование юридическое о принадлежащем для суда месте, о судебной власти, о должности судейской, о челобитной и доказательстве судебном / Филипп Генрих Дильтей. Москва: Высшая школа, 2019. 550 с.

56. Фурлет С.П. О различном законодательном закреплении принципов уголовного судопроизводства в России и в Казахстане // Российское право: образование, практика, наука. 2022. №1 (97). – С.4246.

57. Цыганаш, В. Н. Модели понимания судебной власти как объекта охраны судебными приставами: моногр. / В.Н. Цыганаш. М.: Издательство Южного федерального университета, 2019. 256 с.

58. Цыганаш, Вадим Николаевич Модели понимания судебной власти как объекта охраны судебными приставами. Гриф Министерства

юстиции: моногр. / Цыганаш Вадим Николаевич. М.: Южный Федеральный Университет (ЮФУ), 2018. 761 с.

59. Чеглоков, Петр Об органах судебной власти в России / Петр Чеглоков. М.: Книга по требованию, 2019. 466 с.

60. Чеглоков, Петр Об органах судебной власти в России / Петр Чеглоков. Москва: Гостехиздат, 2018. 378 с.

61. Шарипова А. Р. Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам // LexRussica. 2020. №11 (168). С.5361.

62. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России. Этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. М.: Норма, ИнфраМ, 2019. 192 с.

63. Шигуров А. В., Зими́на Е. С. Проблемы допуска защитникапрофессионала к участию в уголовном судопроизводстве / А. В. Шигуров, Е. С. Зими́на // Экономика и право. – 2018. – №5. – С.8183.

64. Шухардин, В. В. Участие в качестве защитника обвиняемого наряду с адвокатом на предварительном следствии непрофессионального защитника / В. В. Шухардин // Адвокатская практика. – 2018. – №6. – С. 13–15.

65. Юголайнина Е.О. Место Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе России / Е.О. Юголайнина // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 439444.

Материалы судебной практики

66. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 N 66АПУ1619 [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsion№eopredelenieverkhov№gosudarfot13092016n66apu1619/> (дата обращения: 20.11.2022).

67. Кассационное определение от 20 мая 2020 г. № 77597/2020 Четвертого кассационного суда общей юрисдикции // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

68. Кассационное определение от 11 марта 2021 г. № 77762/2021 Первого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы “КонсультантПлюс”.

69. Кассационное определение от 16 февраля 2021 г. № 77535/2021 Первого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы “КонсультантПлюс”. 9. Кассационное определение от 4 февраля 2021 г. № 77180/2021 Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы “КонсультантПлюс”.

70. Кассационное определение от 11 июня 2020 г. № 77776/2020 Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Доступ из справ.правовой системы “КонсультантПлюс”.

71. Кассационное определение от 17 ноября 2020 г. № 771972/2020 Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы “КонсультантПлюс”.

72. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 1880 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 16, пунктом 8 части четвертой статьи 47, частью второй статьи 49, частями первой четвертой 310 статьи 50 и статьей 72 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionNogсударfot25012018n1880/> (дата обращения: 25.11.2022).

73. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 N 858О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Заморина Романа Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 49, частей первой и второй статьи 50 и части первой статьи 53 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации, статей 6 и 28 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsion№gosudarfot27032018n858o/> (дата обращения: 25.11.2022).

74. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №48УД2116К7 от 27.02.2021 [Электронный ресурс] – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2020898 (дата обращения: 01.11.2022).

75. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 10.07.2015. URL: <https://rg.ru/2015/07/10/verhovniysuddok.html> (дата обращения: 04.11.2022).